

ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ

ЭДВАРД
РАДЗИНСКИЙ

**ДВЕ
РЕВОЛЮЦИИ**

боги жаждут

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р15

Дизайн обложки Владислава Воронина

Радзинский, Эдвард Станиславович.
Р15 Две революции /Радзинский Э.С. — Москва: Издательство
АСТ, 2021. — 432 с. — (Эдвард Радзинский. Лучшее).
ISBN 978-5-17-127523-5

В книгу вошли произведения Эдварда Радзинского, посвященные двум великим революциям – Великой Французской и Великой октябрьской.

«Берегитесь, боги жаждут!» – уникальное исследование, которое рассказывает о великой крови великих революций, изменивших мир.

«Последняя ночь последнего царя» – пьеса, основанная на ранее неизвестных документах. Пьеса-расследование. Казнь глазами палачей

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-127523-5

© Радзинский, Э.С., 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

БЕРЕГИТЕСЬ,
БОГИ ЖАЖДУТ!

ЧАСТЬ I

Через несколько лет после революции, в тысяча восемьсот третьем году, скончался Жан-Франсуа де Лагарп. Был он известным писателем и воинствующим атеистом в молодые годы. Но много претерпел в революцию и умер глубоко верующим человеком. В его бумагах после смерти нашли загадочный текст, весьма взволновавший Европу.

Это — воспоминание. Лагарп пишет о случае, произошедшем незадолго перед революцией. На приеме у одного из вельмож собралось блестящее общество — члены Академии: маркиз Кондорсе — знаменитый ученый, друг Вольтера, философ Шамфор, либеральнейший министр Мальзерб, множество блестящих и, главное, свободомыслящих людей (впрочем, тогда других и не было). Присутствовали и несколько красавиц. Красавицы в ту пору, чтобы быть модными, должны были быть умными... Так что и они принимали горячее участие в разговоре.

Беседовали о том, о чем тогда говорили повсюду — от последней лакейской до герцогских дворцов: о Вольтере, Дидро, Руссо, Монтескье. Все эти великие имена были тогда так же

популярны, как сейчас имена известных футболистов. Издевались над ничтожным королем. Потом перешли к религии. Веселились. Цитировали «Девственницу» «бога неверия» Вольтера (как его тогда почтительно называли), вспоминали строчку Дидро «Кишкой последнего попа последнего царя удавим». Говорили о том, что после революции наступит Царство Разума, когда религия — тысячелетний пережиток — конечно же, исчезнет. Далее беседа зашла о неминуемой Революции. Родовались, что она свершится непременно, но и сокрушались — люди собрались заслуженные и немолодые. Их печалило, что великое Царство Разума, рожденное Революцией, им, увы, не увидеть...

И тут в разговор вступил Казот. Это имя тогда было на слуху. Автор очень популярного мистического романа «Влюбленный дьявол». Но, главное, за Казотом тянулась темная слава предсказателя. Говорили, будто после «Влюбленного дьявола» и начались его пророческие видения. Казот сказал:

— Господа, спешу вас обрадовать: вы все увидите великую Революцию, о которой так мечтаете... Но знаете ли вы, что произойдет после Революции со всеми вами... точнее, почти со всеми? — Здесь он вдруг замолчал.

Маркиз Кондорсе улыбнулся: — Ну, что же вы остановились? Ученому интересно выслушать прорицателя...

Но Казот всё колебался. Наконец, не без усилия, начал:

— Вы, господин Кондорсе, закончите свою жизнь на каменном полу тюрьмы. Вы умрете от яда, который вы, как и многие в долгожданном Царстве Разума, вынуждены будете постоянно носить с собой. Вы примете яд, чтобы избежать встречи с палачом... А вы, господин Шамфор, зарежете самого себя — по той же причине... А вот вы, господин Мальзерб, встретите смерть на эшафоте. И вы... и вы... — он перечислял знаменитые имена сидевших в зале, — все на эшафоте!

Луи-Ролан Тринкесс. Ухаживание. Частная коллекция. XVIII в.

Наступило молчание.

— Ах, какие напасти! Вот что значит заниматься политикой! Насколько мы, женщины, счастливее вас, мужчин — к политике мы непричастны, ни за что не отвечаем, и потому наш пол.. — засмеялась герцогиня де Граммон, пытаясь обратить все сказанное в шутку.

— ...Ваш пол, сударыня, — резко прервал ее Казот, — не сможет послужить вам защитой. И как бы мало ни были вы причастны к политике, вас, герцогиня, постигнет участь муж-

*Маркиз Кондорсе. Жан-Батист Грез.
XVIII в. Версаль*

*Жак Казот. Жан-Батист Перронно.
1760 г. Лондонская национальная
галерея*

чин. Вас тоже повезут на эшафот... И вас... и вас... и вас... — Он называл имена присутствующих красавиц.

Одна из дам не выдержала:

— Какие ужасы вы нам рассказываете! Что произойдет? Нашу прекрасную родину захватят варвары?

— Нет, — ответил Казот. — Люди, которые отправят всех на смерть, будут такие же поклонники философии, как мы с вами. Они будут произносить те же речи о религии, свободе и Царстве Разума, как мы с вами, но при этом убивать, убивать, убивать!

— Надеюсь, меня отправят в скорбное путешествие в моей новой карете! — Герцогиня де Граммон все еще пыталась обратить в шутку слова Казота.

— Карета? Ну что вы, герцогиня! — как-то монотонно ответил Казот. — Никакой кареты не будет! Телега! Телега па-

Чтение трагедии Вольтера «Китайский сирота» в салоне мадам Жоффрен. Анисе Шарль Габриэль Лемонье. 1812 г. Фрагмент

лача повезёт вас всех на эшафот... В карете на эшафот поедет только он один.

— Да кто же этот счастливец?

— Король Франции, — ответил Казот.

— Но это переходит всякие границы! — воскликнул поспешно хозяин.

Но герцогиня продолжала:

— Но что ж вы ничего не сказали о своей участи, господин мрачнейший пророк?

Некоторое время Казот молчал. Потом сказал:

— Я могу ответить только словами Иосифа Флавия, описывающего осаду Иерусалима: «Горе Сиону! Горе и мне!»... Я вижу себя на том же эшафоте, сударыня.

После этого он встал, учтиво поклонился и ушел.

Были ли это реальные воспоминания? Мы с вами как люди здравомыслящие предпочтем считать, что это беллетристика. Маленькая новелла в форме воспоминания, всего лишь фантазия писателя.

Впрочем, это не важно, ибо в это время было столько реальных, воистину грозных предзнаменований.

Героиней нашей истории — и одной из главных причин грядущего мирового политического потрясения — станет австрийская принцесса Мария-Антуанетта.

Родилась она *второго ноября* 1755 года. Крестить ее должны были португальские король и королева. Но они не приехали. Потому что за день до этого, *первого ноября*, произошло землетрясение в Португалии, похожее на конец света. Погибло более девяноста тысяч человек. С тех пор ничего подобного в Европе не происходило!..

Мария-Антуанетта вышла замуж за наследника престола Франции, впоследствии короля Людовика Шестнадцатого.

По случаю бракосочетания состоялись празднества и великолепный фейерверк. На площади, которая тогда называлась площадью «Людовика, возлюбленного народом» (король как-то насмешливо спросил: «Интересно, за что они меня так полюбили?»), собрались тысячные толпы. И петарды стали падать на модные многоярусные прически женщин. Волосы загорались. Началась паника, толпа побежала. На ее пути оказались незасыпанные рвы — как у нас на Ходынском поле.

Эрцгерцогиня Мария-Антония Австрийская, будущая Мария-Антуанетта. 1769 г. Жозеф Дюкрё. Версаль

И точно так же, как на Ходынском поле, погибло множество людей. И как у нас после Ходынки, это кровавое действие стало считаться в народе грозным предзнаменованием.

Но самым печальным предзнаменованием был сам Людовик Шестнадцатый.

*Людовик XVI. Антуан-Франсуа Колле.
1786 г. Музей Карнавале*

Представьте его предшественников: Людовик Четырнадцатый — красавец, великий король, Король-Солнце, Людовик Пятнадцатый — «самый красивый монарх в Европе», как писал Казанова...

И после них — неловкий, некрасивый, с брюшком Людовик Шестнадцатый. В нем ничего королевского. Ничего аристократического — типичный толстый буржуа!

Но, главное, ведет себя этот буржуа поистине вызывающе — он верен жене! И это французский король!

Была нерушимая вековая традиция французских королев. Традиции надо чтить и беречь!

Людовик Четырнадцатый. Добрый французский народ мало интересовался его супругой королевой, но про главных фавориток знали все и всё! Я не пытаюсь перечислять этих красавиц, ибо для этого не хватит и толстого тома.

Но добрый французский народ знал их имена и радовался утехам своего могучего короля!

Когда пепельную блондинку Луизу де Лавальер сменила пылкая брюнетка мадам де Монтеспан, король прибыл в свою победоносную армию в одной карете с обеими красавицами!

Армия восторженными криками приветствовала такую наглядную передачу любовной эстафеты.

Некоторые историки справедливо делят царствование французских королей по именам их славных фавориток. Ведь порой эти дамы управляли не только сердцами королей — они правили целой эпохой.

К примеру — Людовик Пятнадцатый. После череды прекрасных дам в его сердце воцарилась мадам де Помпадур — воистину фаворитка-эпоха. Мадам де Помпадур дала свое имя целому стилю — мебели, gobelенам, туалетам и прочему. А как она распоряжалась министрами! А как заботилась о любимом! Когда постаревший король начал сдавать на любовном ристалище, тотчас пришла на помощь. Для пробуждения угасшей чувственности дорогого монарха заботливо устроила для него гарем из юных девственниц.

Когда Людовик, потерпев сокрушительное поражение на войне, наконец-то задумался о будущем Франции, она сказала фразу воистину любящей женщины:

«Ах, сир, после нас — хоть потоп!»

Как разнообразны были любовные вкусы прежних Людовиков. После утонченной аристократки мадам де Помпадур фавориткой стала шлюха! Король стыдливо сделал ее графиней Дюбарри. И она заслужила свой титул. После ночи с Дюбарри монарх, обладавший величайшим опытом в галантном деле, вынужден был признать: «Я знал об этом далеко-далеко-далеко не все!»

Какие драгоценности покупал ей благодарный государь! Как умело шлюха-графиня разоряла французскую казну! Но